Победитель не получит ничего

Автор:
Екатерина Островская

Победитель не получит ничего

Екатерина Николаевна Островская

Татьяна Устинова рекомендует

В детективное агентство Веры Бережной обращается криминальный авторитет Николай Хромов с просьбой найти его бесследно пропавшего сына Степана. Сразу удается выяснить, что Степан – профессиональный игрок в покер. Он собирается участвовать в крупном турнире, призовой фонд которого исчисляется миллионами долларов. Чтобы разобраться в происходящем изнутри, на турнир отправляется сотрудник агентства Петр Елагин. Он не только становится непосредственным участником кровавых событий, разворачивающихся вокруг грандиозной игры, но и встречает свою любовь. Вот только надолго ли?..

Екатерина Островская

Победитель не получит ничего

«Екатерине Островской и ее детективам удалось подарить мне не один головокружительный вечер за увлекательным чтением, и поэтому я советую вам эти книги!»

ТЕМНИЦА ТИХОГО АНГЕЛА

ЖЕЛАТЬ НЕВОЗМОЖНОГО

ЗАПОВЕДНИК, ГДЕ ОБИТАЕТ СМЕРТЬ

МЕРТВАЯ ЖЕНА И ДРУГИЕ НЕПРИЯТНОСТИ

МОТЫЛЕК АТАКУЮЩИЙ

ОХОТНИК ЖЕЛАЕТ ЗНАТЬ

Я СТАНУ НОЧНЫМ КОШМАРОМ

НЕТ МЕСТА ЖЕНЩИНЕ

СВЕРХ ОТПУЩЕННОГО СРОКА

УКРАДЕННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ТУ СТОРОНУ

НЕ РАССТАНУСЬ С ВАН ГОГОМ

ЧЕРНЫЙ ЗАМОК НАД ОЗЕРОМ

МЕЧТЫ О ЛУЧШЕЙ ЖИЗНИ

АНГЕЛАМ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО

УПАСТЬ ЕЩЕ ВЫШЕ

ВСТРЕЧА, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

ИСПОВЕДЬ БЕЗ ПРОЩЕНИЯ

С ТОБОЙ МНЕ НЕ СТРАШНО

ДВА РАЗА В ОДНУ РЕКУ

ДЕМОНЫ ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ

ПОМОЛВКА С ЧУЖОЙ СУДЬБОЙ

АКТЕРЫ ЗАТОНУВШЕГО ТЕАТРА

ПРОЩАНИЕ НА ПОЦЕЛУЕВОМ МОСТУ

КТО ПОЙМАЛ БУКЕТ НЕВЕСТЫ

ПОБЕДИТЕЛЬ НЕ ПОЛУЧИТ НИЧЕГО

© Островская Е., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ТАТЬЯНА УСТИНОВА

Екатерине Островской в детективных романах удается одинаково живо и колоритно описывать и европейское Средиземноморье, и дождливый Питер, и узбекскую пустыню – а это признак большого мастерства писателя, не ограниченного условностями и опасением ошибиться. У Островской виртуозно получается придумывать невероятные, выдающиеся, фантастические истории, в которые точно можно поверить благодаря деталям, когда-то верно замеченным и мастерски вживленным в текст.

Но Екатерина Островская не просто выдумывает и записывает детективные истории. Она обладает редкой способностью создавать на страницах своих книг целые миры – завораживающие, таинственные, манящие, но будто бы чуточку ненастоящие. И эта невсамделишность идет произведениям только на пользу…

А еще все книги Островской нравятся мне потому, что всю полноту власти над собственными выдуманными мирами Екатерина использует для восстановления справедливости наяву.

Из романа в роман Островская доходчивым и простым языком через захватывающее приключение доказывает нам, что порядочность, отвага, честность и любовь всегда победят ненависть, подлость, злобу и алчность. Но победа легкой не будет – за нее придется побороться! Героям Островской – самым обыкновенным, зачастую невзрачным, на первый взгляд ничем не примечательным людям – приходится сражаться за свою жизнь, преследовать опасного преступника, а потом героически, зачастую на краю гибели, давать последний бой в логове врага без видимых шансов на успех и… брать верх, одерживая полную победу. «И в этой пытке многократной рождается клинок булатный»: закаляется характер, простые люди становятся сильными, бесстрашными и по-настоящему мужественными героями.

Татьяна Устинова

Часть первая

Глава первая

Завтрак еще не закончился, когда Владимиру позвонили на мобильный. Разговор был недолгим, через пару минут муж вернулся к своему кофе и продолжил пить его так же неторопливо, словно не замечая, что чашечка в его руках остыла.

– Новое дело? – спросила Вера, которая все же прислушивалась к тому, о чем только что разговаривал по телефону муж.

Володя кивнул и объяснил:

– Мелочовка. У человека пропала невеста. Вернее, она уехала к родителям в Чернигов – и ни ответа, ни привета. Обеспокоенный жених, которому пятьдесят два года и который, судя по всему, не очень беден, позвонил будущему тестю и узнал, что его ненаглядную задержали в аэропорту Борисполя якобы за то, что она два года назад, будучи главным бухгалтером какой-то фирмы, увела из кассы полтора миллиона гривен.

– Почти девять миллионов рублей, – уточнила Вера, ставя посуду в мойку. – И за такую сумму ее под стражу? А до этого еще и по всей Украине искали?

– Ладно, у них свои методы. Но у невесты, как оказалось, сыну шесть лет, ее даже по украинским законам должны были под подписку отпустить до решения суда. Но там, видимо, посчитали, что ребенка все равно воспитывают дедушка с бабушкой, и мамашку сразу определили в кутузку. Пылкий влюбленный рванул туда, свидания с невестой, правда, не добился, зато пообщался с адвокатом, которого наняли родители подозреваемой, и адвокат объяснил, что дело можно было бы закрыть за пятьсот тысяч гривен, но у директора обманутой фирмы весьма приличные связи в полиции Чернигова и, хуже того, в Министерстве внутренних дел. Так что надо вернуть всю сумму. Проценты и моральный ущерб адвокат обязался отбить, но попросил за это сто тысяч гривен. Наш соотечественник согласился, подписал какие-то документы и даже оставил адвокату аванс – пять тысяч долларов.

– А чего он от нас хочет? – не поняла Вера.

– Он вернулся домой, остыл, и у него зародились сомнения. Во-первых, невеста его – кристальной честности человек, во?вторых, она бы сама позвонила и сообщила о том, что ей инкриминируют, потом… Вообще, если тебе интересно, можешь с ним пообщаться.

– Ты пообещал помочь?

– Я пообещал разобраться, а он сказал, что, если с его невесты снимут все обвинения, он готов заплатить ровно половину той суммы, которую мог бы потерять на Украине…

Владимир задумался и вопросительно посмотрел на Веру.

– Или в Украине? Как правильно? Гоголь писал «на Украине», и Тарас Шевченко на украинском тоже – я специально проверял.

– Говори, как считаешь правильным. Только не повторяй вслед за телегламуром слово «волнительный».

– Что я, совсем? – обиделся муж.

Пять месяцев назад Вера ушла из следственного управления и стала работать в детективном агентстве Владимира, став его заместителем. Удивительно было то, что другие сотрудники нисколько не удивились этому карьерному взлету новой сотрудницы и относились к ней с уважением и почтением. Они даже с начальником были на короткой ноге, общаясь с ним запросто, а в кабинет к его избраннице заходили осторожно, предварительно постучав. На одной из коллективных посиделок, случавшихся не так уж часто, Вера попросила коллектив быть с ней попроще и даже выпила с каждым на брудершафт. Но на «ты» перешли немногие. Она, конечно, поинтересовалась у Володи причиной такого почтения. Он пожал плечами, но все же объяснил:

– Я им все время говорил, что ты бог сыскного дела… То есть богиня. А после дела Цигалова они и сами в этом убедились. Кстати, не только они.

Вероятно, он имел в виду себя самого. Но ведь Володя любил ее не за профессиональные качества!

Вера вспомнила об этом и улыбнулась в сторону.

Сейчас они ехали в офис агентства, за окнами машины проносился радостный весенний город и грязные автомобили. Дело Ильи Цигалова прогремело на всю страну. О нем рассказывали по основным телеканалам, Веру настойчиво приглашали на разные ток-шоу, но она отказывалась. Конечно, история про миллионера, оказавшегося маньяком-убийцей, не могла не взволновать падкие на сенсации души. Но рассказывать о том, что миллионер притворялся нищим юристом, что он был сокурсником, влюбленным в нее долгие годы, Вере не хотелось. К тому же единственная ее подруга Инна Цигалова, казалось, была потеряна навсегда.

Глава вторая

Она вошла в свой кабинет, едва убрала в стенной шкафчик пальто, как раздался звонок мобильного телефона. Вера посмотрела на экран и увидела, что с ней пытается связаться Инна. Девять утра, что заставило подругу позвонить в такую рань? И что заставило ее подняться так рано? Цигалова не могла долго таиться. После того как все выяснилось в отношении ее мужа, она вытерпела лишь месяц с небольшим – в конце концов, Вера тоже была ее единственной подругой. А потому Инка однажды позвонила как ни в чем не бывало и умирающим голосом начала делиться новостями:

– Я сменила место работы, – сообщила она, – ведь все знают, за кем я была замужем, и смотрят на меня, будто это именно я убила столько человек. Только-только карьера начала складываться, а теперь…

– Теперь ты богатая женщина, – напомнила Вера, – и незамужняя, кстати.

– Разве что, – еще раз вздохнула подруга и тут же хихикнула.

– Как ты? – спросила Вера, показывая, что для нее нет ничего, что могло бы разрушить старую дружбу.

– Тружусь, – с грустью в голосе соврала Цигалова и, понимая, что подруге известно ее отношение к любой деятельности, объяснила: – Фирма Ильи ведь продолжает работать. Я как-то заглянула в квартальный баланс и чуть сознание не потеряла… Там такие обороты! Теперь, правда, многие постоянные клиенты пытаются улизнуть, но где они лучше, чем мы, найдут? Обороты упали, разумеется, но все равно там – очень и очень. А потому надо все самой контролировать.

Чтобы Инка что-то держала под контролем! В это поверить было невозможно, а следовательно, Цигалова звонила не для того, чтобы похвастаться успехами фирмы, основанной втайне от нее мужем-оборотнем.

– Тебе что-то нужно? – поинтересовалась Вера.

– Да нет вроде, – опять соврала подруга, – только хотела сказать, что я фамилию сменила на девичью – теперь я снова Заморина, как в университете. Печально все. Вот если можно было бы вернуть те годы, когда ты молодая и все у тебя впереди…

– У тебя и так все впереди. Теперь ты богата, свободна и никого не надо ни о чем просить и рассказывать подруге, что муж не может купить тебе шубу или новую квартиру.

– Да! – Заморина словно только что вспомнила о самом незначительном в своей жизни. – На меня теперь наезжают родственники всех жертв. Они, как выяснилось, объединились и требуют продажи имущества Ильи, чтобы компенсировать свои моральные потери.

– Ты же юрист, – напомнила Вера, – следовательно, понимаешь, что половина нажитого Цигаловым в браке принадлежит тебе. Поэтому родственники вправе претендовать лишь на половину. Так что тебе останется вполне приличная сумма, не считая фирмы.

– Но с ними придется судиться. Я бы сама в суде выступила… Могу, кстати, и свою фирму подключить, но не хочу, чтобы посторонние в моих делах копались. Может, ты поможешь или твой Владимир?

Вера пообещала помочь и мужа просить не стала. Володя, конечно, дал несколько мудрых советов и даже поприсутствовал на встрече с родственниками убитых Цигаловым людей. Вера вызвала их и оплатила дорогу и проживание в не самой дешевой гостинице. Некоторые приехали с детьми. Договориться с ними удалось на удивление быстро. Мужчины, присутствовавшие на встрече, смотрели на Веру во все глаза – вероятно, до этого они видели ее на телевизионных экранах, но в жизни она произвела на них еще большее впечатление. Вера объяснила, что рассказы об огромном состоянии миллионера-убийцы весьма и весьма преувеличены, к его предприятию есть большие материальные претензии со стороны клиентов и банков, выдавших кредиты известной фирме. Роскошный загородный дом, который показывали в новостях, заложен, но можно выкупить закладную, продать здание и землю, после чего разделить вырученные деньги пополам с вдовой, а оставшуюся половину – между всеми пострадавшими.

– Почему мы должны делиться с этой стервой?! – крикнул кто-то, и остальные дружно поддержали. – Возможно, они действовали заодно!

– Но на это уйдет год-полтора, – продолжала Вера. – Вдова получит свою половину по закону, если вы не докажете ее причастность к преступлениям. А она непричастна, Цигалов ее тоже пытался убить. Как и меня, как и моего мужа.

Вера указала на молчащего Володю.

– Года или полутора лет не хватит для того, чтобы компенсировать вам потери, – объяснил Владимир. – Дело в суде будет тянуться долго, потом будут апелляция, пересмотр, новые заседания… Вы готовы все это время жить здесь, оплачивать проживание, адвокатов? Года через два с половиной, в лучшем случае через два, вы получите компенсацию. Вероятно, миллион долларов на всех, из которых оплатите подоходный налог и вам останется чуть больше, чем вы истратите на жизнь вдали от дома и адвокатов… Если, конечно, что-нибудь останется вообще. А вот с вдовы можно получать прямо сейчас. Не так ли?

– Так, так! – закричали пострадавшие. – А то – что получается? Два года мучиться, а получить потом с гулькин нос!

– На какую сумму мы можем рассчитывать прямо сейчас? – негромко поинтересовался муж убитой Ильей врачихи.

– Я думаю, по сто тысяч долларов, – сказала Вера. – Требовать можно сколько угодно, только госпожа Цигалова в состоянии вернуть сейчас каждому не больше сотни, и то воспротивится. Но я с ней знакома и в курсе ее возможностей. Если вы не возражаете, то мы прямо на этой встрече составим исковое заявление, подадим его в суд, а потом примем ее предложение о заключении досудебного мирового соглашения с выплатой каждому пострадавшему определенной суммы – той самой, о которой сейчас договоримся.

Прения были долгими, но в результате получить по сто тысяч согласились все. Инна, правда, поупрямилась немного, но мировое соглашение подписала, а потом выплатила родственникам деньги, на которые они рассчитывали.

– Дура я, конечно, – жаловалась она потом Вере. – Почему я обязана была отдавать деньги тем, кому можно было вообще ничего не давать? Если Илья

убил кого-то до знакомства со мной, я-то тут при чем? Дом продала за пятьдесят миллионов рубликов, а ему цена – не меньше двухсот…

– За пятьдесят восемь миллионов рублей продала, а родственникам отдала сорок два. И потом, кто купил бы этот дом за двести, если в нем жил убийца?

– На мне все, кому не лень, верхом катаются, – вздохнула Инна. – Как теперь жить?

Жила она теперь, судя по всему, неплохо. Фирма, несмотря ни на что, процветала. То есть несмотря на то, что ею теперь руководила Инна Заморина. Хотя она лишь числилась генеральным директором, а всем заправлял бывший заместитель Цигалова – немолодой и весьма опытный адвокат по ведению дел в арбитражных судах. А Инна приобрела новую квартиру – огромную, с явно избыточной площадью. Но заниматься уборкой, стиркой и приготовлением ужинов Инне не приходилось – она завела себе прислугу. И машину купила роскошную. Разумеется, наняла и водителя – молодого и накачанного, другого она представить рядом с собой не могла. Плохо только, что ее новая квартира располагалась в доме почти по соседству с тем, в котором жили Вера и Владимир. В гости она забегала, правда, не очень часто, потому что теперь в ее жизни были клубы, салоны, деловые встречи и гламурные вечеринки. Но звонила часто. А нынче позвонила в девять утра, что для нее было невероятной ранью. Хотя, может, она и не ложилась вечером спать, как все нормальные люди.

Вера закрыла дверцу стенного шкафа и все же отозвалась на вызов.

– Если можно, побыстрее, – попросила она, – ко мне должен с минуты на минуту подойти клиент.

– Так я тоже не по пустякам, – поспешила сообщить Заморина. – Дело в том, что у меня есть молодой человек. Вот…

Она замолчала, а это пугало – разговор мог затянуться.

– Насколько молодой? – поинтересовалась Вера. – Совершеннолетний, надеюсь?

– Хи-хи, – оценила шутку Инка. – Разумеется – он всего на год меня младше. Но у меня с ним серьезные отношения… Планы всякие.

– Это понятно. И потому ты решила его проверить – его прошлое, настоящее, с кем он общался и с кем продолжает общаться… Замуж собралась?

– Ну, я не знаю, – вздохнула подруга, – это такое опасное дело…

Дверь приоткрылась, и в кабинет заглянул Володя. Не зашел, а просунул голову в проем, словно хотел проверить, на месте жена или нет.

– Хорошо, – произнесла в трубку Вера, – заходи к нам вечером. Все расскажешь. А мы придумаем, как тебе помочь.

Она сбросила вызов, и только после этого вошел муж.

– Освободилась? – негромко поинтересовался он.

Поцеловал Веру, словно они расстались не несколько минут назад, а очень и очень давно.

– У меня клиент, – шепнул Володя, – тот самый, о котором я говорил утром, – готова его взять? Там делов-то! Позвоним ребятам в Киев, попросим проверить эту черниговскую девушку и чем ей можно помочь. Сомневаюсь я, однако, что невозможно закрыть дело за куда меньшую сумму. Я бы сам его принял, но меня сейчас вызвали кое-куда…

– Куда? – поинтересовалась Вера.

– Потом расскажу, – сказал Володя и приоткрыл дверь. – Леонид Максимович, заходите.

В кабинет шагнул седовласый человек вполне спортивного телосложения – плотный, но без выпирающего живота. Выглядел он моложе своих пятидесяти двух, если, конечно, Владимир, сообщивший о его возрасте за завтраком, не перепутал. Хотя Володя никогда и ничего не путает.

Клиент прошел к креслу для посетителей, стоящему перед столом, дождался, когда на свое место сядет Вера, обернулся на закрывающуюся за Владимиром дверь и после этого произнес:

– Меня зовут Леонид Максимович. Я полковник в отставке. Мог бы служить и дальше, но у меня выслуга такая, что в сорок восемь лет решил – хватит. К тому же я одинок. А личную жизнь надо как-то устраивать. Последние годы служил в отдаленных гарнизонах, а там с личной жизнью туговато. Знакомиться на курортах не хотелось…

– Но вы были женаты?

– В разводе уже двенадцать лет. Жене, видите ли, не нравилось мотаться по гарнизонам. К тому же мне приходилось проходить службу и в горячих точках тоже. Она оставалась дома. Мне позвонить-то оттуда было весьма проблематично. Звоню, предположим, ночью глубокой, а ее дома нет. Ну, раз такое… Другой. Но ведь постоянно отвечает, что спала… А если вечером звонил, то она будто бы на работе задержалась. Потом мобильник у нее появился, так она его отключала…

– Правильно сделали, что развелись, – поторопилась успокоить посетителя Вера, понимая, что тема преступлений бывших жен неисчерпаема.

Леонид Максимович кивнул и продолжил:

– Почти пять лет назад вышел в отставку, получил квартиру здесь, потому что я из этого города призывался. Кое-что скопил к этому времени. Короче, с одним приятелем мы открыли небольшую военно-строительную компанию. Сами, конечно, дома не строим, но подряды берем на бетонные работы, фундаменты, стяжку – все делаем. Отделку квартир, если требуется…

– То есть лично вы не бедствуете, – подсказала Вера.

– Вроде того, – согласился отставной полковник. – Но работа работой, а личная жизнь тоже не должна протекать мимо. Пару раз пытался завести серьезные отношения, но как-то не складывалось. И вот с полгода назад познакомился с девушкой. Случайно познакомился, и так эта девушка в душу мою запала…

– При каких обстоятельствах познакомились?

– Выезжаю со двора, смотрю – девушка пытается такси поймать. Рукой машет, нервничает… Стройная такая, ну, я и остановился. Пока ехали, разговорились. Обменялись телефонами… Весь день она у меня из головы не выходила. В конце дня набрал номер и предложил посидеть где-нибудь… Типа того, чтобы продолжить знакомство. Она согласилась, вроде как в благодарность за то, что подвез ее утром. Я же денег с нее не взял за транспортные услуги. Провели вечер в хорошем ресторане, поговорили, потанцевали, потом я довез ее до дома, в котором она квартирку снимала. Вот так начали встречаться. А через какое-то время она перебралась ко мне.

– Как быстро у вас начались близкие отношения?

Леонид Максимович помялся и взглянул на Веру с некоторым осуждением.

– Она не такая, чтобы вот так сразу в чужую койку прыгать. С месяц мы встречались, потом я пригласил ее к себе. А потом уж окончательно предложил ко мне перебраться. Честно сказать, сомневался немного. Мне пятьдесят два почти, а ей и тридцати нет – стройная такая, на нее все мужики на улице оборачиваются. Очень воспитанная и тихая девушка. Не пьет, кстати. Если только чуть-чуть шампанского или сухого. Ей нравятся мускатные вина…

– Про свое прошлое рассказывала что-нибудь?

– Разумеется. Между нами никаких тайн не было. Рассказала про неудачный брак – очень недолгий. О том, что долго не могла найти работу по специальности… Она дизайнер одежды. Могла бы открыть собственное дело, но для этого нужны огромные средства. Откуда их взять? Могла бы найти спонсора, но сами понимаете, что должна была делать в таком случае – она ведь симпатичная очень.

Бывший полковник вздохнул и пояснил:

– Бюст у нее четвертый номер. Но она скромная очень, а про грудь – это я просто так вспомнил.

– Я согласна с вами, – кивнула Вера, – главное украшение женщины – это скромность.

– Ну да. Короче, пришлось ей закончить бухгалтерские курсы и устроиться на работу в маленькую фирму. Да и фирмой эту конторку вряд ли можно назвать. Просто купи-продай. Где-то чего-то брали за копейку и за две копейки продавали. Проработала там недолго и решила в Россию податься. Здесь устроилась в контору, которая занималась реализацией писчебумажной продукции. Год проработала там, пока не встретила меня. Потом уж уволилась, незадолго перед тем как домой уехать. Хотела родителям сказать, что выходит замуж.

– В аэропорту ее задержали, а потом уж вы поехали следом и все узнали.

– Так точно, – согласился Леонид Максимович, – бред, разумеется, несусветный. Просто ее бывший начальник из купи-продай взял кредит на развитие, хапнул денежки и заявил на Оксану, зная, что та уже в России. Плохо то, что он подделал бумаги, подписи Оксаны под платежками и чеками…

– Какова общая сумма претензии?

– Миллион пятьсот двадцать тысяч гривен плюс проценты по кредиту и штрафы за просрочку платежей. Хозяин-хапуга еще и моральный ущерб свой оценил. На сегодняшний день получается почти четыре миллиона гривен, может, уже и побольше.

– Двадцать четыре или двадцать пять миллионов рублей получается, – подытожила Вера. – Таких денег у вас, разумеется, нет.

– Откуда? – развел руки отставной полковник. – Есть какие-то сбережения. Городская квартира… То есть две квартиры. Одна мне после смерти матери досталась. Я ее сдаю сейчас. Есть загородный домик в Лисьем Носу.

– В Лисьем Носу земля дорогая, – прокомментировала Вера.

– Это бывшая дача родителей. Девять соток. Деревянный дом шесть на девять. Если вы намекаете на то, что двадцать четыре… или даже двадцать пять

миллионов рублей я наскребу, то…

– Я не намекаю. Вы попросили о помощи, подписали договор с нами, а мы пообещали помочь, следовательно, сделаем все, что в наших силах.

– Надеюсь, – кивнул Леонид Максимович. – Ваш начальник пообещал уже. А потом, когда я вас увидел, понял, что все это реально. Про ваши заслуги видел по телевизору. Но одно дело – маньяков ловить, а другое – с пройдохами на Украине разобраться. Или в Украине?..

Очень скоро отставной полковник ушел. Вера сразу позвонила Владимиру. Но тот сказал, что задержится еще на пару часиков, а что касается пройдох на Украине, то он уже связался со знакомым из украинского министерства внутренних дел и тот пообещал разобраться и помочь, если это возможно. Или хотя бы дать всю интересующую информацию по поводу задержанной Оксаны Смешко.

– Два часика – это ты загнул, – услышала Вера в трубке приглушенный и насмешливый чужой голос.

– В любом случае я к восьми вечера буду дома, – тут же успокоил муж.

«К восьми наверняка припрется со своими придуманными проблемами Инка», – вспомнила Вера, а это значит, что целый вечер они опять проведут вроде как на работе. Хотя разговоры о делах у Замориной долго не тянутся – она очень скоро переходит на рассказ о своих достижениях. Покупках, макияжах, поездках… Но и эту пустую болтовню поддерживать долго вряд ли получится, а значит, можно будет сослаться на занятость и спровадить Инку пораньше. Тем более что ее, несмотря на более чем близкое проживание, возле подъезда будет дожидаться «Мерседес» с мускулистым водителем.

Включился селектор, голос секретаря произнес:

– Вера Николаевна, к вам посетитель.

– Я же никому на сегодня не назначала. Пусть обратится к кому-нибудь из свободных сотрудников.

– Он пришел именно к вам. Говорит, что дело неотложное.

– Хорошо, пусть заходит, – согласилась Вера.

Когда она приняла предложение Владимира работать вместе, сомневалась, что работы будет много, более всего боялась сидеть в кабинете и скучать. Представляла, что придется следить за мужьями и женами, разыскивать пропавших собачек, а получилось как раз наоборот. Заказы на поиск пропавших животных поступали, конечно, но от них отказывались. За неверными мужьями следили, разумеется, тем более что подозревающие своих благоверных жены не скупились. Еще больше были готовы платить мужья, пытавшиеся добиться развода, чтобы разорвать отношения с одуревшими от безделья и денег красотками с сомнительной репутацией, сумевшими в свое время заключить выгодный для себя брачный контракт. Пункт о супружеской измене перечеркивал, разумеется, все обязательства обманутой стороны, но кто думает об этом с самого начала, если у некоторых силиконовые не только грудь и губы, но и мозги? Почти наверняка сейчас придет очередной бизнесмен, который хочет того же самого – развестись с минимальными для себя потерями.

В кабинет без стука вошел господин в очень дорогом костюме. Вообще-то внешне он чем-то напоминал только что покинувшего Веру отставного полковника, но сходство это было не в пользу доблестного служаки – тот казался явно ухудшенной копией нового посетителя. Седина этого не так бросалась в глаза, потому что мужчина был подстрижен с большим искусством, выбрит идеально, и лицо его, казалось, было покрыто тонким слоем лака – именно так блестят лица у известных политиков или чиновников высокого ранга.

Вера поднялась навстречу. Лакированный человек не спеша подошел, достал из кармана позолоченную, а может, и в самом деле золотую визитницу, вынул из нее картонный прямоугольник визитки и протянул Вере. Визитка оказалась пластиковой. Вера взглянула на нее. Николай Степанович Хромов. Всего три слова, словно человека этого должны знать все. Ни названия фирмы, ни телефонов. В подобных случаях, одаривая такой визиткой, ее обладатель вписывает номер контактного телефона своей собственной рукой, но Хромов этого не сделал. Да и как сделаешь, если на пластике ничего не напишешь?

– Присаживайтесь, – предложила Вера с некоторым опозданием.

Посетитель уже опускался в кресло, в котором еще недавно сидел отставной полковник.

Хромов дождался, когда Вера тоже присядет, и лишь после этого начал говорить.

– Почти три месяца назад у меня пропал сын. Сначала я подумал, что он не пришел ночевать по известной причине – ему девятнадцать, и у него есть девушка. Он мог остаться у нее. Я позвонил ему на мобильный, но телефон был отключен. Думал, поговорю с ним утром. Пожурю за то, что отключил аппарат. Он бы сказал, что телефон был разряжен…

Посетитель посмотрел по сторонам, словно оценивая качество офисной мебели, но все вокруг было из массива миланского ореха, и Хромов продолжил:

– Не ответил он и на мой утренний звонок. Я попытался навести справки у охранников в доме, проверить записи видеонаблюдения, но оказалось, что сын накануне вообще не выходил из квартиры.

– Где и когда вы видели его сами в последний раз?

– Накануне утром, когда выходил завтракать, позвал его присоединиться к трапезе, если можно так сказать. Он крикнул, что ему ко второй паре, а потому он поест позже.

– Вы сказали: «Он крикнул», то есть вы его не видели?

– У нас квартира в двух уровнях, спальные комнаты наверху, там же есть маленькая кухонька. Но в тот день я спустился в столовую, стол был накрыт на двоих. Я решил подняться к нему, но в его комнату не заходил. Увидел, что дверь его комнаты отворена, и позвал, а он крикнул в ответ. Голос был, разумеется, его. В конце дня я заехал домой за кое-какими документами. Наверху у меня еще кабинет. Когда я взял то, что мне требуется, и направился к лестнице, то услышал, что в ванной комнате работает душ. Подошел, подергал за ручку двери, потом спросил, он ли там… Он ответил, что спешит на тренировку…

Посетитель замолчал.

– Вы спросили, он ли там? Другими словами, в душе мог находиться кто-то другой?

Хромов покачал головой.

– Не знаю, почему я так спросил. Это ванная комната сына. У нас с женой своя, в которую можно попасть только из нашей спальни. С нами живет еще моя жена, как вы поняли. Это моя вторая жена, с матерью Степки мы расстались очень давно, потом она умерла, и я взял сына к себе. Шесть лет уже живем вместе.

– А с новой женой сколько уже живете?

– Пять. То есть мы женаты пять лет, знакомы дольше, но жили порознь.

– Вы сказали, что сын пропал три месяца назад. В полицию обращались?

– Само собой, обратился сразу. Они поначалу бешеную деятельность развили. А теперь вот говорят, что никаких следов. Сначала попытались меня убедить, будто сын ушел в загул, уехал куда-нибудь развлечься, с друзьями или девушкой. Но потом, когда опросили всех его знакомых, приумолкли. А мне-то что с их молчания? Я хочу узнать, где он… Или что с ним случилось. Я человек небедный, а потому мог бы предположить, что его похитили, чтобы получить выкуп, но никаких звонков не было, никто не подбрасывал никаких записок… Ничего. Вы понимаете?

– Меня удивляет, как он мог выйти из квартиры незамеченным, если вы говорите, что у вас в доме консьерж, – ответила Бережная.

– Я не говорил «консьерж» – у меня в подъездах вооруженная охрана, один у мониторов сидит, а второй подсменный, на случай, если основному надо отлучиться. Видеослежение за парковкой, подъездами, лестничными площадками. Двери моей квартиры выходят на две лестницы. Просто я купил две смежные двухуровневые квартиры и сделал из них одну, с выходами на две стороны, то есть на две лестницы. В каждом из двух парадных – моя охрана, а в других – обычные консьержи.

– В полиции кто вел дело об исчезновении вашего сына?

– Подполковник Евдокимов. Он, кстати, и посоветовал обратиться к вам, когда я высказал ему свои претензии.

– Знаю его, – подтвердила Вера, – он хороший профессионал.

– Не знаю, насколько он хорош, – поморщился Хромов, – но мне ваш Евдокимов ничем не помог. Я предложил ему приличные премиальные за любые достоверные сведения, но воз и ныне там.

– Услуги нашего агентства будут стоить немало, – напомнила Вера.

– Сколько бы ни стоили, я добавлю еще за всякое известие. А если найдете его живым – озолочу. У меня всего один сын.

Вера кивнула и спросила:

– Вы сами что предполагаете?

Хромов пожал плечами.

– Если бы хоть одна зацепка была, я решил бы проблему. Я же по своим связям вышел… Короче, вышел на тех, кто контролирует подобную деятельность в городе. Те поспрашивали всех, но никто ничего не знает.

– Возможно, они не хотели что-то рассказывать именно вам.

– Мне? – вскинул брови Хромов. – У меня врагов в криминальной среде нет. А знакомых или приятелей достаточно. Причем эти знакомые – не сявки какие-нибудь. Если вы обо мне не слышали, то все равно узнаете. Я некоторое время промышлял на том поле, но потом решил, что легальный бизнес гораздо безопаснее и выгоднее, если за тобой сила и связи. А у меня и того, и другого достаточно. Если вы думаете, будто мне мог отомстить кто-то из обиженных мною когда-то, то, уверяю вас, таких нет – я ни у кого не отбирал ни квартир, ни жен, ни бизнесов… В былые годы со мной делились, но за это они получали защиту. Может, за свои услуги я и требовал определенные суммы, но все не

забирал, давал людям дышать. С некоторыми до сих пор пересекаюсь, и никаких обид ни у кого на меня нет. Я бы знал.

Николай Степанович замолчал. Тогда Вера сняла трубку с аппарата и на память набрала номер, а посетителю сказала:

– С вашего позволения, я позвоню Евдокимову. Вы не против?

Хромов кивнул.

Евдокимов откликнулся моментально.

– Я ждал, что ты позвонишь. Насколько я понимаю, у тебя был Хромов?

– Он и сейчас у меня. Я хочу узнать, что тебе удалось выяснить.

– Ничего. Мистика какая-то. А я в мистику не верю. Есть предположения, но об этом потом, без свидетелей. А за материалами можешь подъехать в любое время.

– А если ты сегодня к нам домой подскочишь? Если не занят, конечно.

– Сегодня вечером свободен. И в ближайшие вечера тоже. Я уже месяц в разводе. Жена все же выполнила угрозу и ушла от меня. Вернее, пришлось уйти мне. Живу теперь у матери, а там тоска полная.

– Значит, к восьми подлетай к нам. Мы с мужем всегда тебе рады.

Вера положила трубку на рычаг и вспомнила, что как раз к восьми ждет Заморину. Может, это и хорошо, что придет Евдокимов, Инна не станет задерживаться надолго – он не в ее вкусе.

– Ко мне еще вопросы будут? – поинтересовался Хромов.

– Наверняка, – ответила Вера, – но сначала я хочу посмотреть, что нарыли мои бывшие коллеги.

– Да ничего, – снова поморщился Николай Степанович и поднялся. – Короче, я готов подписать договор на ваши услуги. Все, что надо по нему заплатить, я переведу на ваш счет сразу, а по результату рассчитаюсь так, что вы и представить себе не можете.

Он произнес это таким тоном, словно намекал, что в случае отсутствия положительного результата приготовит частному детективному агентству такой сюрприз, который не смог бы преподнести следственному управлению.

Глава третья

На самом деле Евдокимов проделал большую работу. Он проверил все окружение пропавшего парня. Телефоны некоторых из тех, у кого со Степаном Хромовым были натянутые отношения или какие-то конфликты, какое-то время прослушивались. Телефон девушки Степана тоже. Но это ничего не дало. Проверили на причастность деловых партнеров старшего Хромова и молодую жену. Но и это не дало никаких результатов.

Вера сидела с Евдокимовым на своей кухне и изучала материалы, предоставленные бывшим коллегой. Владимир к восьми так и не появился. Не спешила и Заморина, хотя позвонила дважды и оба раза предупредила, что выезжает.

– Хромов – бизнесмен, как принято теперь говорить, авторитетный, – рассказывал Евдокимов, – причем весьма и весьма авторитетный. Два десятка лет назад он сколотил собственную бригаду и подмял под себя мелких торговцев, промышлявших мелочовкой у станций метро. Те, понятное дело, уже платили кому-то, но Хромов решил проблему. С кем-то договорился, кому-то заплатил, а кого-то отодвинул силовыми методами. Потом он понатыкал у тех же станций игровые автоматы, поставил одноруких бандитов в магазинах, кафешках, забегаловках… Это, вполне возможно, приносило неплохой доход, но не это помогло ему взлететь. В конце девяностых произошла в нашем городе небольшая криминальная война, скоротечная, но весьма кровопролитная. Победу в ней одержала одна ОПГ, на которую вряд ли кто мог поставить с самого начала. Но эту группировку поддержал Хромов. Причем, по агентурным сведениям, действовал он весьма жестко. Кстати, тогда был ранен в ногу и

некоторое время передвигался, опираясь на трость. Говорят, что это была не простая трость, а стреляющая, но возможности проверить это правоохранительным органам не представилось. Хромал он недолго, но в воровской среде за ним с тех пор сохранилось погоняло Коля Хромой. Удачно совпало: Хромов и Хромой. А до того он был известен как Коля Ластик и Коля Перфоратор. Ластиком его прозвали, вероятно, за то, что он мастер спорта по подводному плаванию…

– Какая связь? – не поняла Бережная и тут же вспомнила: – Ах, да, под водой ведь в ластах соревнуются. А почему он был Перфоратором?

– Можно только догадываться. Однако потом он стал Хромым и под таким прозвищем известен до сих пор, хотя давно не хромает. Вообще он был спортивно одаренным товарищем, занимался и легкой атлетикой – десятиборьем. Результаты в многоборье показывал весьма средние, но в толкании ядра, в метании копья и диска – очень и очень неплохие. А вот бегал неважно и в высоту прыгал хуже всех. Может быть, поэтому выбрал себе в жены прыгунью в высоту, подающую большие надежды.

– Эта та, которая умерла? – спросила Вера.

– Первая жена у него разбилась на машине – спешила на дачу и влетела под фуру. А лет десять назад его взгляд упал на девушку, которая победила на европейских юниорских соревнованиях. Потом она, уже сожительствуя с Хромовым, участвовала в Универсиаде и была там в призерах. Хотя, как мне говорили, от этой девушки ждали «золота». У нее к тому времени лучший результат был – метр девяносто пять.

– Это много?

Евдокимов пожал плечами.

– Вероятно, раз на нее делали ставку. Но сейчас ей двадцать семь, и она давно уже не занимается спортом.

– Симпатичная? – поинтересовалась Вера.

Евдокимов открыл принесенную с собой папку, покопался и вынул фотографию светловолосой девушки.

– Фотография старая, но она не очень и изменилась с того времени, – произнес он, – я с ней встречался. Молодая и очень застенчивая. Удивительно только, как такая могла сойтись с Колей Хромым. Худенькая, рост – метр восемьдесят… Выше меня получается…

– Достаточно, – остановила его Вера. – Не успел развестись – и у тебя уже новый идеал. Неужели все мужчины таковы?

Евдокимов промолчал, а может, и не успел ничего ответить. Отворилась входная дверь и на пороге появилась Заморина, а следом Владимир.

– Мы у лифта встретились, – объяснила Инна вышедшей навстречу подруге.

Володя помахал рукой Евдокимову.

– Привет, подполковник. Звездочку успел обмыть?

– Как полагается.

– По второму разу не грех со старыми друзьями.

Заморина внимательно посмотрела на незнакомца и только после этого начала снимать сапожки, усыпанные стразами. Вообще выглядела подруга шикарно: коротенькая шубка из серой шиншиллы, платьице, покрытое серебристыми пластинками невесомого перламутра, и внушительное декольте – главное украшение бывшей Цигаловой.

– Вообще-то я по делу, – напомнила она.

– Тогда помогай накрывать на стол! – приказал Владимир.

Инна изобразила удивление, а может, просто хотела продемонстрировать, что уже очень давно подобными делами не занимается.

Евдокимов был в штатском, однако звездочки нашлись у Владимира, или он специально приобрел их, узнав, кто будет в гостях. Инна молча наблюдала, как звездочку положили в стакан с водкой, поставленный перед другим гостем, а после того как он выпил, произнесла с сочувствием:

– Тяжелая у вас работа.

– Справляемся как-то, – отозвался Евдокимов. – И домой возвращаюсь раньше, чем вы, госпожа Цигалова.

Глаза Инны округлились.

– Откуда вы меня знаете?

– Вот как раз за это мне деньги и платят.

– Только я теперь не Цигалова, а Заморина.

– Да-а? – притворно удивился подполковник. – А мне почему-то об этом не доложили… Замуж, что ли, вышли?

– Это девичья фамилия, – объяснила Инна, – она мне больше нравится.

– Думаю, это ненадолго. Кстати, а вы с каким делом к нам?

Инка посмотрела на подругу и повела бровью – почему это она должна рассказывать о своих делах при постороннем? Но Вера ее успокоила:

– Мы все – коллеги. Если бы ты пришла с какой-нибудь болячкой к врачу, а тебя встретил целый консилиум специалистов, стала бы тогда возражать?

– Нет, – наивно согласилась бывшая сокурсница и решилась. – Дело в том, что у меня есть молодой человек.

– Какая жалость! – всплеснул руками Евдокимов. – А я-то уж решил, что наконец мне повезло.

– Да ну вас, – обиделась Инна, – я к ним со всей душой! Ничего рассказывать не буду.

– Прекратите! – остановила бывшего коллегу Вера. Это относилось и к Володе, который тоже готовился что-то сказать. – У моей лучшей подруги какая-то проблема, она обратилась за помощью, а вы вместо того, чтобы выслушать…

– Прости, Инна, – сказал Владимир.

– И меня извините, – попросил прощения Евдокимов. – Я и в самом деле решил пофлиртовать немного, но уже разучился это делать.

– Ну ладно, – согласилась Заморина. – Дело в том, что у меня есть… ну, я уже сказала кто. Короче говоря, его зовут Владислав. Он просто очаровашка. Бицепсы и прочее. А главное – любит меня. Говорит, занимается бизнесом. Но тут я случайно нашла в его кейсе печати. Много печатей. Решила проверить фирмы, а их не существует.

– Обналичкой занимается, – догадался Евдокимов, – а печати принадлежат фирмам-однодневкам, которые создаются для одной операции. Регистрируются на бомжей или…

– Все не так, – замахала руками Инна, – я проверила: эти фирмы никогда не регистрировались. Их как бы вообще нет. А Владик регулярно ходит на работу.

– Возможно, он получает товар по подложным документам, – подсказала Вера, – договаривается с хозяевами какого-нибудь товара, реализует его по заниженной цене, но за наличные, потом эти наличные используются мелкими конторками при банках для той же обналички…

– Да он по ночам пропадает, а потом говорит мне, что работа у него такая, что надо было быть в порту на разгрузке, следить, чтобы ничего не стащили. Что фуры надо загружать, потому что Московская трасса только ночью свободна…

– Инна хочет, чтобы мы за ним последили, – подсказала Вера.

– Ну да, – согласилась Заморина.

– И чтобы мы разузнали, кто он, откуда, что у него в прошлом, женат ли…

– Он такой хорошенький… – вздохнула Инна.

Ее попросили записать номер мобильного телефона Владика, номер его автомобиля. Фотография возлюбленного была у Замориной с собой, она со вздохом рассталась с ней, предварительно поцеловав и тихо сказав: «Прости, любимый!»

– Ты, конечно, познакомилась с ним в ночном клубе? – предположила Вера.

– Так и есть, – кивнула Инна. – А где же еще можно познакомиться с симпатичным парнем? Это было так романтично! Ко мне там два мерзких типа стали приставать, начали предлагать всякие гадости.

– Какие, например? – поинтересовался Евдокимов.

– Да я толком и не расслышала, там так музыка гремела, но они меня за руки хватали. Я хотела ребят позвать, которые обязаны за порядком в заведении следить, но их, как всегда бывает в таких случаях, нигде не оказалось. И тут Владик подошел, одного сразу уложил, а второй убежал.

– Неплохо бы номера его банковских карт заполучить, – заметил Владимир.

– У него их несколько, – вспомнила Заморина, – и все золотые, но мне кажется, на них денег нет. Он как-то в магазине хотел расплатиться со своей карты, но кассирша сказала, что карта заблокирована. А потом при мне никогда уже даже не пытался – всегда наличкой рассчитывался.

Гости ушли поздно. Сначала упорхнула университетская подруга, а следом – новоиспеченный подполковник. Евдокимову, правда, Владимир предложил остаться, но тот отказался, сказав, что мама будет волноваться. И тут же усмехнулся:

– Мне скоро сорок лет, а я боюсь, как бы она не подумала про меня чего-то такого. А ведь у меня и суточные дежурства бывают, и потом, я могу

познакомиться с какой-нибудь женщиной, которая согласится со мной встречаться… – Евдокимов надел пальто и уже с серьезным лицом продолжил: – Хотя кто захочет со мной встречаться? У меня ни квартиры своей, ни денег. Я всю жизнь борюсь с преступностью, а гол как сокол. А вот Коля Хромой может получить все, на что посмотрит. Увидел красивую спортсменку – и взял ее, увидел, как строят красивый дом с видом на Финский залив, и взял там две огромные квартиры, которые объединил, и получились хоромы с выходом на крышу, где у него оборудован солярий или что-то вроде. Я даже думаю, что он за эти квартиры вообще не заплатил ни копейки.

– С выходом на крышу? – переспросила Вера. – Следовательно, его сын мог уйти по крыше и спуститься во двор по какой-нибудь другой лестнице?

– Мы отрабатывали эту версию, но она не подтвердилась. Во всех подъездах работали камеры, кроме одного, у которого два выхода – один во двор, а второй на улицу. Степан Хромов вышел именно там, хотя оба вооруженных охранника уверяют, что никто не выходил. То есть выходило и приходило много народу, но младшего Хромого не было.

– Если, конечно, он вообще покидал квартиру, – сказал Владимир.

– О! – подтвердил Евдокимов и поднял палец вверх.

Когда ложились в постель, Вера сказала:

– О времени пропажи Степана мы знаем со слов его отца, а тот только слышал голос сына, но сам его не видел. А что, если за его сына говорил кто-то другой, а Хромов младший пропал еще раньше? Завтра я посмотрю протоколы опроса охранников, которые дежурили в те дни в подъездах хромовского дома. Такого ведь не бывает, что – был человек и вдруг нет его, исчез непонятно куда.

Вера поцеловала мужа, и он шепнул:

– Мне, вероятно, скоро придется ненадолго уехать.

– Опять по тем старым делам?

Володя кивнул и погладил ее по плечу.

– Я постараюсь управиться как можно быстрее.

Вера крепко обняла его, прижалась к нему, но не могла ничего сказать, горло сковал какой-то обруч, который душил в ней и слезы, и рвущийся наружу крик. Почему-то ей показалось, что она не увидит мужа еще очень долго. Если вообще увидит.

– Когда надо ехать? – спросила она, едва сдерживаясь, чтобы не заплакать прямо сейчас.

– Пару дней дали на сборы. Хотел выпросить хотя бы неделю, но обстоятельства такие…

Он поцеловал ее и шепнул:

– Я тебя люблю и всегда буду любить.

Ночи перед расставанием всегда самые короткие. Но перед тем как ненадолго заснуть, в бесполезной надежде на то, что утро придет очень и очень нескоро, Вера шепнула мужу:

– И все же я должна знать, где ты и что с тобой.

– Я сказал бы, если бы знал сам.

– А почему такая внезапность?

Володя помолчал, а потом тихо ответил:

– Не могу говорить.

– Даже мне?

– Ладно. Дело в том, что недавно один из сотрудников колонии, в которой я в настоящее время «отбываю» пожизненный срок, случайно познакомился с неким господином. Случайная встреча продолжилась в ресторане, где новый знакомый сотрудника колонии предложил купить у него хорошую иномарку по низкой цене и в рассрочку. Слово за слово, и продавец автомобиля, узнав, где трудится его новый знакомый, поинтересовался, кого из известных преступников тот охраняет. Сотрудник в числе маньяков и убийц назвал имя известного террориста, то есть мое имя. Но при этом сообщил, что меня и еще некоторых вскоре переведут в другую колонию, потому что в нашей будет ремонт. Здание монастыря старое: коммуникации требуют замены, часть камер придется освободить, чтобы использовать как маневренный фонд, а поскольку режим будет ослаблен, то самых одиозных преступников переводят. Причем повезут в обычном вагоне для зэков, тщательно скрывая, кого и куда перевозят. Через пару дней после этого разговора сотрудник колонии получил предложение: он может вовсе не платить за машину, если сообщит дату отправки. Сотрудник согласился, добавив, что он будет командовать конвоем и мог бы за хорошее вознаграждение сделать так, что кто-то из заключенных сбежит. Только побег должен быть осуществлен во время движения поезда. Почти сразу после побега будет поднята тревога, потом поезд остановят. Но на это уйдет минут пять, то есть поезд отъедет километра на четыре или пять. Если в условленном месте будет ждать автомобиль, то удастся скрыться. Но сбежать может только один человек. Тут же ему назвали мою фамилию, и сотрудник обозначил цену, которая была принята.

– Сотрудник колонии и в самом деле продался террористам?

– Нет, конечно. Давно подготавливаемая операция по моему внедрению в руководство бандподполья на Северном Кавказе. Сейчас там действуют разрозненные группы, порой плохо подготовленные и необученные. Те, кто желает дестабилизации обстановки на юге России, хотели бы их объединить и подчинить единому центру. Чтобы и финансировалось все это централизованно, и подготовка была более качественной, а главное, чтобы объекты для акций выбирались не случайно и выборочно, нанося ущерб не только экономике, но и престижу страны. Им нужен координатор, а я говорю на языках некоторых народов Кавказа и свободно общаюсь на арабском. И потом я, что ни говори, легенда джихада.

– Ты сможешь выпрыгнуть из поезда?

– Разумеется. Если все удастся, меня переправят в Турцию, где знающие меня прежде люди подтвердят, что это именно я, а потом, как полагают те, что планируют всю операцию, меня отправят в одну из стран Ближнего Востока, где познакомят с кукловодами – с теми, кто готов платить любые деньги, чтобы взорвать Кавказ.

– Так сколько же тебя не будет?

– Может быть, полгода. Может, больше. Но я постараюсь побыстрее.

– А вдруг ты случайно встретишься с кем-нибудь, кто видел тебя здесь?

– Исключено, но если представить себе невероятное, то узнать меня будет практически невозможно. Во-первых, у меня не только другое имя, но и внешность, у меня будет выбрита голова, у меня будет борода. Я буду говорить на аварском, на чеченском, на арабском, если потребуется. В худшем случае кто-то может заметить неуловимое сходство между исламистом-фанатиком и каким-то русским, оставшимся в Петербурге. Так что если мне будут звонить домой, отвечай, что муж в данный момент занят или ушел в магазин. На работе секретарю велено переводить все звонки на тебя. Но, думаю, проверок не будет. Самое худшее, если позвонят в дверь и спросят меня. Но это только тогда, когда кто-то точно будет знать, что он – это я.

Вера заканчивала готовить завтрак, когда из ванной в халате вышел Володя. Он сел за стол, и тогда Вера сказала:

– Те, кто пытается руководить террористическим подпольем, вряд ли очень глупые люди.

– Я думаю, они подлые, но не глупые, – согласился Владимир.

– Если вдруг им кто-то скажет, что их эмиссар очень смахивает на одного питерского частного детектива, они просто обязаны проверить сообщение. Если они начнут звонить, а я каждый раз буду говорить, что ты вышел на утреннюю пробежку или в магазин, все сразу станет ясно. Не лучше ли подселить сюда какого-нибудь сотрудника, имеющего с тобой хоть какое-то сходство? Если кто

из проверяющих увидит нас, возвращающихся домой под ручку или выходящих утром из квартиры, он сразу успокоится. Если он вдруг подойдет к твоему двойнику и обратится к нему, называя Владимиром, тот будет знать, как правильно ответить. Так ведь лучше?

– Именно это мне и предлагали, я обещал подумать.

– И потом, ты ведь будешь сам знать, когда встретишь кого-то из знакомых, и сможешь предупредить.

– Необязательно буду знать, что меня раскрыли. Так что предупредить не смогу. Может, у меня совсем не будет связи. И потом, я бы не хотел, чтобы здесь находился посторонний.

– А ты представь, что это мой телохранитель.

Глава четвертая

У них не было и двух дней для прощания. Володе оставили лишь одни сутки. День провели на работе, вернулись домой пораньше, рассчитывая растянуть последние часы, но очень быстро навалился вечер. Однако и он был испорчен. Без четверти семь в дверь позвонили.

– Не открывай, – прошептала Вера.

Но Владимир поднялся, натянул брюки и рубашку… А в дверь продолжали трезвонить. Так могла вести себя только Заморина. Ввалиться не как подруга, а как стихийное бедствие, разрушающее последние часы счастья.

– А вот и я! – закричала она с порога, протягивая Владимиру бутылку шампанского. – Простите, что не одна. Но мы просто мимо проходили.

Инна словно забыла, что она постоянно проходит и проезжает мимо, потому что живет почти в соседнем доме. Но сегодня она, очевидно, захотела продемонстрировать своего нового друга.

– Знакомьтесь, это Владик! – продолжала кричать она, выталкивая на середину прихожей крепкого молодого человека.

Сбросила шиншилловую шубку на руки Володе, снова закричала, как будто пришла в дом глухих:

– А вы что, не рады?!

– Рады, но только я в командировку уезжаю, – объяснил Владимир.

– Ну, вот мы тебя и проводим, – обрадовалась Заморина. – Далеко едешь?

– В Сибирь, а если точнее, то…

– Надолго?

– Как получится, может…

Но Инну уже не интересовал ответ, она кричала подруге:

– Бережная, ты где?! Накрывай на стол!

К разговору о командировке вернулись, когда уже открывали вторую бутылку, причем вернулся новый приятель Замориной.

– А что там, в Сибири, интересного? – спросил Владислав.

– Новый прииск открыли. Место глухое, месторождение богатое. Нужно организовать службу безопасности и обучить охрану. Вот и вызвали.

– Володя у нас частный детектив, – объяснила Заморина и напряглась. – Прииск – это где бриллианты добывают?

– Бриллианты добывают в ювелирных салонах, – объяснила Вера, – алмазы – в карьерах, а на приисках – золото.

– Тоже неплохо, – согласилась Заморина.

Гости пробыли недолго. Подруга словно куда-то спешила, а ее друг почти весь вечер молчал. Кроме вопроса о Сибири, он задал Володе еще один: не хочет ли он встретиться после командировки, чтобы расписать пулечку?

После ухода гостей муж посмотрел на Веру и спросил:

– Ну как тебе Владик?

– Мутный какой-то…

Ночью включился факс. Из него начала выползать бумажная полоса. Володя включил бра и протянул руку.

– Не надо, – попросила Вера, – не хочу, чтобы нам что-то мешало. Сегодня достаточно одной Инки.

Но Владимир уже читал текст сообщения. Прочитал и протянул лист бумаги Вере.

– Это из Киева, – пояснил он.

Вера взглянула на текст.

«На ваш запрос сообщаем, что гражданка Смешко Оксана Витальевна 1985 г. р. под стражей не содержится, следственные действия на предмет ее участия в каком-либо преступлении не производились ввиду отсутствия сведений о ее противоправных действиях. Дополнительно сообщаем, что гражданкой Смешко два года назад был утерян паспорт (предположительно украден). В хищении паспорта гр. Смешко подозревает гр. Зозулю В. Н., с которым некоторое время сожительствовала. В настоящее время гр. Зозуля находится в розыске. По некоторым сведениям, он пребывает в Западной Европе. Прежде гр. Зозуля был известен как брачный аферист, кроме того, он подозревается в убийстве своей сожительницы и завладении ее имуществом. По непроверенным сведениям, может представляться, как Денис Оноприенко, Сергей Здор, Владислав Курень.

По присланной вами фотографии гр. Смешко опознана гр. Черновол Олена Оликсиевна 1984 г. р., также находящаяся в розыске за многочисленные мошеннические действия в составе устойчивой преступной группы. Предположительно знакомая Зозули В. Н.».

Пока Вера знакомилась с присланным факсом, из аппарата полез еще один лист, на котором размещалась размытая фотография, очевидно, сделанная для паспорта.

Под фото стояла сделанная ручкой подпись.

«Снимок подозреваемого Зозули».

Владимир начал вглядываться в размазанный черно-белый отпечаток, а потом удивленно произнес:

– Слушай, а это случайно не друг твоей Замориной?

Вера посмотрела, но особого сходства не обнаружила. Кинула взгляд на циферблат часов – начало второго. И тогда взяла в руки мобильный. Инна отозвалась не сразу.

– А мы в клубе зависаем, – радостно сообщила она. – Дома все равно скучно, да и вы какие-то как не родные сегодня. Вот мы и решили немного повеселиться.

– Влад далеко? – поинтересовалась Вера.

– Отошел куда-то. А зачем он тебе?

– Хотела его фамилию уточнить.

– Так я же все уже твоим людям сказала. У него смешная фамилия – Куреньков.

– Не говори ему, что я звонила. И сама будь осторожнее. Домой когда вернетесь?

– Не знаю, но часа три точно здесь пробудем. Здесь так прикольно.

Вера положила мобильник на тумбочку и посмотрела на мужа.

– Зря ты ее предупредила, она же все равно ему все выложит, – сказал Володя.

Вера и сама это понимала, как понимала и то, в какой опасности находится Заморина. Тут же позвонила дежурному по городу и сообщила, где через два-три часа будет находиться гражданин Зозуля, разыскиваемый правоохранительными органами Украины по обвинению в убийстве. И то, что при себе он будет иметь российский паспорт на имя Владислава Куренькова, тоже сообщила.

Умирающая весенняя луна тоскливо и обреченно заглядывала в комнату, Вера поднялась с кровати, подошла к окну и задернула штору.

Они не спали в эту ночь, и ночь показалась очень короткой. Владимир поднялся раньше и, осторожно ступая, направился в ванную. Вера смотрела ему вслед, с тоской наблюдая, как тело мужа тает в утренних сумерках. Ей захотелось заплакать, она даже перевернулась, чтобы уткнуться головой в подушку, но тут опять зазвонил телефон.

– Вера! – услышала она вопль Замориной. – Вера, на тебя вся надежда! А то я звоню своему заму, требую, чтобы он примчался, а он говорит, что по уголовным делам не специалист, а его знакомый адвокат раньше десяти приехать не сможет.

– Что случилось? – растерялась Вера.

– Как что? – удивилась Инна, причем удивилась так искренне, словно то, что с ней произошло, известно уже всему миру, но только не лучшей подруге. – Меня арестовали, то есть задержали. Я стала требовать адвоката, а пришел какой-то следователь и начал меня допрашивать. Я сказала: почему я должна кому-то что-то объяснять? Я, между прочим, сама юрист и свои права знаю. Так что приезжай скорее в какой-то там отдел полиции…

– В какой отдел? – уточнила Вера. – Номер ты знаешь? И вообще, что происходит?

– Меня в ментовку замели! – заорала Заморина. – Мы с Владиком к дому подъезжаем, выходим из машины, а у подъезда двое дорогу перегородили и спрашивают непонятно кого: «Вы гражданин Зозуля?» Влад, естественно, отвечает, что он – никакая не Зозуля и вообще идет домой. Но эти стали требовать пройти с ними. Владик пошел к их машине и вдруг – бах, бах, бах! Стрельба началась! Владик куда-то побежал, а тот, который в машине оставался, ему вслед тоже стрелять начал. Я орать стала. А эти, которые к нам подходили, уже на земле лежат, я сообразила в подъезд забежать и на лифте к квартирке рванула. Только ключ у Владика остался. А потом полиция подъехала и забрала меня… Теперь тут страдаю. Спать хочется, ты даже не представляешь как!

– Представляю. Кстати, твой Владик Куреньков оказался именно Зозулей, который известен тем, что убивал своих сожительниц и похищал их имущество.

– Я не верю… не верю… – прошептала Заморина и спросила с надеждой: – Может, он их не любил?

Глава пятая

На самом деле Заморину допрашивали недолго. Во-первых, ночные допросы запрещены, но когда дежурному следователю скучно, он, как правило, пытается что-либо разузнать. Тем более когда на допрос приводят симпатичную, можно даже сказать, роскошную женщину, дежурный следователь, если, конечно, он мужчина, бывает очень настойчив. Но в этот раз не на ту напал. Сначала он начал интересоваться у Инны, в каких отношениях она была с Зозулей, та сделала удивленные глаза и ответила, что если мужчина имеет в виду Владислава Куренькова, то у них были чисто любовные отношения. Потом следователь спросил, знала ли гражданка Заморина о том, что у будто бы гражданина Куренькова имеется пистолет «ПМ».

– Ну и что с того, что не знала? – возмутилась Инна. – У моего бывшего мужа Цигалова пистолета не было, насколько мне известно, но он столько людей убил, в том числе и главного следователя города.

– Кого? – переспросил полицейский и перешел на шепот. – Кто был вашим мужем?

– Илья Цигалов! – тоже негромко, но с гордостью ответила не совсем трезвая Заморина. – Слышали про такого? Ну, которого моя подруга Вера Бережная вычислила и в окошко выбросила. Я ей сейчас позвоню, и она приедет.

Следователь разрешил позвонить и больше с вопросами не приставал.

Подписку о невыезде с нее все же взяли.

Вера везла подругу домой. Инка клевала носом, но, когда они въехали во двор, очнулась.

– Помнишь, я тебя про Влада просила разузнать? Так вот, раз все и так выяснилось, то я отменяю заказ. Половину аванса, конечно, можете оставить себе – следить же за ним не пришлось.

Выходя из автомобиля, Заморина горестно вздохнула и произнесла в отчаянье:

– Ну почему мне так с мужиками не везет! То маньяк, то еще какой-то убийца… Как жить теперь – просто ума не приложу.

И тут она вспомнила.

– А тот подполковник, который у вас был… ну, этот, грустный такой? Он ведь неженатый? Может, мне с ним замутить? В случае чего, если заметут, то в ментовке сразу отпустят, а не будут до утра держать приличную девушку…

Придя в офис, Вера связалась с Киевом, поговорила об Оксане Смешко, которая оказалась рецидивисткой Черновол, потом пригласила к себе отставного полковника. Побеседовала и с ним, рассказала, что и его невеста, и ее родители, и адвокат, который приезжал к нему с предложениями – одна шайка мошенников. Леонид Максимович, конечно, обрадовался, что ему не придется расставаться со своими накоплениями, чтобы спасти невесту, и даже дом в Лисьем Носу не придется закладывать. Долго благодарил, а перед тем как

расстаться, поинтересовался:

– А эту Черновол ведь не поймали? У вас случайно нет ее адреса или хотя бы номера телефона?

…Работать не хотелось. Тем более что два дела завершились сразу, клиенты довольны – и отставной полковник, и Заморина. Хотя та довольной вряд ли когда бывает. Даже свалившееся богатство не сделало Инку счастливой, удовлетворенной – может быть, но и то ненадолго. Иначе она не влетала бы в разные истории. Но думать не хотелось ни о ней, ни о ком-либо другом.

Однако договор с Хромовым надо было выполнять – он ведь специально обратился в частное детективное агентство, потому что перестал надеяться на помощь полиции, да и к ним пришел не случайно, а только после того, как узнал, что именно здесь трудится известный следователь Бережная. Хотя какой она теперь следователь! Володи рядом нет, а на все остальное ей наплевать, и на Хромова – в первую очередь. Скорее всего, его сын просто сбежал. Повздорил с отцом, о чем, разумеется, Николай Степанович умолчал. Парню, вероятно, не хватает денег на достойную, по его мнению, жизнь, обиделся на отца и верит в то, что, когда вернется, родитель все простит, будет подкидывать больше денег, купит ему дорогой автомобиль… И в самом деле, кто будет похищать ребенка у криминального авторитета, не выдвигая никаких требований? Конечно, это может быть месть за какие-нибудь прежние дела, но сейчас Хромов уверяет, что никаких конфликтов ни с кем у него не было. И Евдокимов тоже говорил об этом – уж он-то наверняка проверял. Так что версия о том, что молодой человек скрывается, чтобы воздействовать на отца, пожалуй, единственно верная, и, вероятно, скоро ситуация разрешится сама собой. Но все равно работать надо, надо… Только нет сил.

Все мысли теперь – только о муже, и хотя Владимир уверял, что постарается управиться побыстрее, сердце Веры все равно было не на месте – ведь он не в простую командировку уехал, на аудиторскую проверку, к примеру…

Хромов звонил каждый день, причем дважды – утром и в конце рабочего дня. В конце своего рабочего дня, разумеется, – то есть не раньше восьми вечера. Вера уже была к тому времени дома, Николай Степанович понимал это и, когда говорил, с трудом сдерживал раздражение. Однажды заехал без

предупреждения в середине дня, словно его всегда и все должны дожидаться. Вошел в кабинет и с порога поинтересовался:

– Какие новости?

Вера смотрела, как Хромов опускается в кресло перед ее столом, и только после того, как он откинулся на спинку, ответила:

– Если что-то будет, вы узнаете первым.

Лицо Николая Степановича побагровело, но он все же сдержался.

– Я знаю, что вы хотите мне сказать, – растягивая слова, начал он. – Мол, среди неопознанных трупов моего сына нет, в других городах он за временной регистрацией не обращался, границ не пересекал, со счета денег не снимал, нигде с карты не расплачивался, своим мобильным не пользовался и даже ни разу не включал телефон, а значит, определить его местонахождение по биллингу невозможно… Если вы будете настаивать на том, что причиной его исчезновения была ссора со мной, будто бы я не давал ему то, что он требовал…

– Я так не думаю, – поспешила успокоить Хромова Вера. – Но у него не было врагов и долгов, как я понимаю, тоже не имелось…

Николай Степанович кивнул.

Вера придвинула лежащую на столе папку, показывая, что постоянно занимается этим делом, раскрыла ее, заглянула, но только для вида, и произнесла:

– Вам никто не угрожал, никаких претензий не предъявлял… Кстати, о безопасности других членов семьи вы подумали?

– Моя жена в надежном месте, – быстро ответил Николай Степанович, – других членов семьи нет. Кристина под охраной и одна по улицам не ходит…

– Где она?

– В надежном месте. А что касается увлечений моего сына, то вам всяко известно, что он мальчик скромный, по клубам и дискотекам не шастал. И лишних денег у меня не выпрашивал – не брал, даже если я предлагал. Была у него девушка. Мне кажется, Степка думал на ней женится, но в полиции уже отрабатывали эту версию – у его Яны других пылких воздыхателей не имелось, таких, которые могли бы…

Хромов не договорил. Но, чтобы не думать о том, что пришло ему в голову, быстро повторил:

– Моя жена в надежном месте и под охраной.

…В их последнюю ночь Володя признался, что хотел бы быть уверенным, что его жена в надежном месте и под защитой. Но поскольку все случилось так скоропалительно, нет времени подыскать ей такое убежище. За границей тоже вряд ли будет безопаснее…

– Только не за границей! – ответила тогда Вера. – Мне безопаснее всего рядом с тобой.

И тогда он признался, что его руководство считает, что Вера должна всем говорить, будто муж устроился начальником охраны прииска на Севере Якутии и сколько там пробудет, одному богу известно, потому что деньги там платят неплохие. А для личной безопасности Вере выделят телохранителя, вернее, специального сотрудника, который постоянно будет поблизости и сможет в случае чего защитить…

– Глупо, конечно, и наивно придумано, – сказал муж. И, тут же догадавшись, что этим он демонстрирует свои опасения за ее безопасность, добавил: – Я скоро вернусь, не переживай.

А как не переживать? О себе Вера не думала, она беспокоилась только за него.

Глава шестая

Бережная припарковалась у здания Следственного комитета и стала ждать, когда появится Евдокимов. Она сама назначила встречу, но Иван Васильевич сослался на занятость, и тогда Вера предложила подвезти его домой и поговорить по дороге. В мутной воде Фонтанки медленно проплывали последние льдинки и ленивые чайки. Зазвонил телефон, и Вера быстро ответила, не успев даже посмотреть на номер вызывающего, поскольку предположила: бывший коллега предупреждает, что уже выходит.

– Какие новости? – услышала Бережная голос Хромова.

И снова отвечать нечего.

– Работаем. Пока ничего нового. Но мне кажется, что это исчезновение похоже на историю об Алексее – человеке Божьем.

– В каком смысле? И что это за история?

– В древнерусской литературе неоднократно использовалось повествование о молодом человек, сыне богатых родителей, который исчезает из дома накануне собственной свадьбы. Он скитается по свету, голодает, живет подаянием. А когда возвращается домой, застает горюющих о нем родителей и заплаканную невесту. Его не узнают, дают копеечку и проводят на кухню, чтобы накормить вместе со слугами…

– При чем тут этот бред? – возмутился Хромов. – Неужели вы серьезно думаете, что мой Степка выпрашивает Христа ради?

– Нет, конечно, может быть, он ушел, чтобы найти свой путь, свой смысл в жизни. Может быть, его что-то не устраивало в вас?

Хромов помолчал, а потом зло произнес:

– Зря я с вами связался. И на вашу древнюю литературу мне плевать. Похоже, что вы издеваться надо мной вздумали.

– Ни в коем случае. Мы…

Но Николай Степанович уже закончил разговор. Почти сразу из дверей вышел Евдокимов, помахал Вере рукой, подошел к автомобилю, открыл дверь и заглянул внутрь.

– Можно?

– Что с тобой, Ваня? – удивилась Бережная.

Евдокимов опустился на пассажирское кресло и огляделся.

– Хорошая машинка, – оценил он. – Стоит, конечно, немало.

– Подарок мужа.

– Вероятно, на эти деньги можно тысяч сто раз на метро прокатиться.

– Может быть, – согласилась Вера, – а может, меньше.

– Тысячу месяцев на метро на работу можно ездить, – не унимался Евдокимов. – Мне Хромов пообещал любую тачку на мой выбор, если ему сына отыщу, но я не справился.

– Я изучила все материалы – ты сделал все, что мог.

Подполковник юстиции покачал головой.

– Результата нет, а это главное. Мы даже не знаем, когда Степан Хромов ушел из дома, и из дома ли вообще он исчез. Хотя через крышу можно по любой лестнице спуститься. Не верю я, что его похитили или убили… Мальчик он был с некоторыми странностями. Я встречался с его девушкой. Она с некоторой неохотой о нем говорила. Без неприязни, но и без видимой любви. Я ее не вызывал, сам пришел к университету, предупредил заранее, время назначил…

– Она опоздала?

– Минут на пятнадцать. Подошла, рассмотрела внимательно. Особого желания у нее разговаривать не было. Но мне кажется, и она ничего не знает.

– У них были близкие отношения?

– Я поинтересовался, и она ответила, что это не мое дело. Возможно, с тобой она будет более откровенной…

Вера вела машину, рассчитывая доставить бывшего коллегу до его дома. А он смотрел по сторонам, словно впервые видел такое скопление автомобилей.

– Что еще интересного рассказала та девушка?

– Ничего существенного. Степан Хромов за ней с первого курса ухаживал. Но был вроде как друг. Потом она как-то побывала у него дома и, судя по всему, впечатлилась. После этого у них уже были индивидуальные встречи… Это она так выразилась. На день рождения мальчик подарил ей айфон… Дорогая штучка, не знаешь?

– Половина твоего оклада или даже больше.

– Только это было на первом курсе, а теперь у них вроде не все так пылко. Мне кажется даже, что отношения разорваны. Только эта Яна не хотела мне в этом признаваться. Я еще кое с кем из их общих знакомых пообщался. Кто-то что-то заметил, но в целом никому никакого дела нет, что у них там. Я же с пацанами разговаривал. Девочки мне все равно ничего бы не сказали. Когда следователем представлялся, показывал удостоверение, сразу видел, как они разочарованы. Насмотрелись фильмов про суперменов. А когда видят вполне заурядного человека, то иллюзии тают…

– Ты отличный специалист. И не такой уж заурядный. Кстати, моя подруга тебя оценила.

– Заморина, что ли? Я польщен. Мне кажется, она наивной только притворяется. Дамочка очень цепкая и знает, чего хочет от жизни.

Вера решила не обсуждать подругу, а потому перевела разговор на другую тему.

– Что еще нового?

Евдокимов пожал плечами.

– Да что у меня может случиться? Я человек холостой, планов на личную жизнь никаких, на работе текучка – сегодня одно дело, завтра другое подкидывают… И конца-краю этому нет. А в том, что кто-то кого-то где-то, нет ничего интересного. Ощущаю себя каким-то клерком. Это только в детективных фильмах всякие приключения… Один из друзей Степана, как мне показалось, что-то знает. Я попытался, не давя на него, выяснить, но он ответил, что они в ссоре. Парня зовут Денис Лютиков. Если будешь заниматься этим делом, обрати на него внимание.

Он достал из кармана пачку сигарет и тут вспомнил.

– Да-а, тут информация прошла, будто на пересылке сбежали особо опасные преступники. Прямо из вагона. Караул отдыхал, дежурную смену осужденные разоружили… Без перестрелки не обошлось – троих зэков на месте уложили, одного почти сразу нашли раненым неподалеку от железки. Район быстро оцепили. Суток не прошло, и еще троих задержали. Слава богу, что караульные отделались легким испугом, одному только по голове приложились хорошенько.

– Всех взяли? – спросила Вера, понимая, что на самом деле произошло.

– Не всех, двое ушли, причем самые опасные, осужденные на пожизненное за терроризм. Сейчас те, кому надо, разбираются с охраной, потому что без помощи кого-то из караульных наверняка не обошлось.

– Фамилии сбежавших известны?

– Разумеется. Их сейчас ищут, но мне кажется, что это настолько подготовленные ребята, что вряд ли их задержат. А если предположить, что был сговор с охраной, то беглецов ждали в условленном месте. Так что сменили тюремную робу на приличную одежду и на машинах ушли далеко. Три дня прошло уже как-никак. Ты же понимаешь, что у нас есть регионы, откуда их никто не выдаст и где им будет вольготно. Получат новые документы и за границу свалят.

И тут он вспомнил:

– К слову, эта студентка, которая со Степаном Хромовым типа того что дружила, почему-то спросила меня, был ли я в Испании. Ну, я ответил, что вообще за границей не был. Она то ли разочаровалась во мне, то ли пожалела, говорит: «Там такая сказка!»

После того как Бережная стала работать с мужем, он решил перерегистрировать агентство, добавить новые сферы деятельности, которые не были прописаны в уставе. Например, обеспечение компьютерной безопасности и разработку новых компьютерных программ. Агентство перерегистрировали, в число учредителей вошла и Вера. И название придумали новое. Придумал, разумеется, сам Владимир. Так их совместная фирма стала называться «Восточно-Европейское разыскное агентство», или сокращенно «ВЕРА».

Сотрудников в агентстве было немного – не более десятка. Кто-то приходил на время в расчете на приличные заработки, а потом увольнялся. В основном дело приходилось иметь с бывшими сотрудниками полиции или Следственного комитета.

Утром Бережная пришла на работу и застала у дверей своего кабинета двоих молодых людей. Одному, высокому и на вид очень даже симпатичному, было еще далеко до тридцати, а второму уже перевалило на четвертый десяток. Оба пришли устраиваться на работу.

Вера решила запускать их для собеседования по одному, но они вошли в кабинет вместе. И смотрелись рядом довольно забавно. Первый – высокий, в строгом костюме, красавец, а второй ростом едва перевалил за метр семьдесят, одет был в потертые джинсы и бейсболку с эмблемой клуба национальной футбольной лиги «New York Jets».

– Вы, насколько я поняла, друзья? – спросила Вера.

– Именно так, – кивнул тот, который постарше. – Моя фамилия Окунев, а это мой друг Петя Елагин.

– Опыт разыскной деятельности имеете?

– Полтора года в уголовном розыске в двадцать пятом отделе полиции отработал, – ответил Елагин.

– Почему ушли?

– Не очень интересно было.

– А здесь, думаете, другая специфика?

Парень пожал плечами.

– Он с начальством там во взглядах не сошелся, – объяснил его приятель. – Там замначальника по уголовному розыску приобрел себе автомобиль. А Петя подсчитал, что тачка стоит сто пятьдесят должностных окладов начальника.

– Сто сорок восемь, – поправил молодой человек.

– Дошло до драки?

– Да вы что, – улыбнулся Окунев, – я вас умоляю! Петя – чемпион мира по дзюдо.

Бережная более пристально посмотрела на молодого человека. Тот смутился и признался:

– Как-то так. Но по юниорам. Это уже давно было.

– А вы?

– А у меня опыта оперативной деятельности нет, – признался Окунев, – разве что розыск по интернету. В этом я разбираюсь. В смысле, в компьютерных системах. Создаю разные программы…

Вера показала на его бейсболку.

– Давно из Штатов?

– Четыре месяца уж как. Сбежал оттуда. Душно там очень.

– Где работали?

– А вот мое резюме.

Он достал из-за пазухи пластиковый файлик с вложенным листком и протянул ей. Вера посмотрела. Распечатанный текст был на английском. Это были названия крупнейших американских корпораций, разрабатывающих компьютерное обеспечение.

– Беру обоих, – сказала она, удивленная, что к ней вдруг в один день пришли такие специалисты. – Меня зовут Вера, можно обращаться ко мне на «ты».

– Позвольте все же соблюдать субординацию, – возразил Окунев, – мы не в Штатах. А вот меня я просто прошу называть так, как я привык – Егорыч.

– Вы же Филипп Сергеевич по паспорту, – удивилась Бережная.

– Егорычем меня с детства кличут, – объяснил он, – еще с компьютерного кружка Дома пионеров.

– Тогда вам первое задание: пропал студент, полиция отыскать его не смогла, возможно, его уже нет на свете, но и это тоже надо выяснить.

Глава седьмая

На следующий день Окунев опоздал на работу. Опоздал почти на час. Но придя, сразу же оказался в кабинете Бережной. Сначала осторожно приоткрылась дверь, а следом появилась его голова в бейсболке.

– Простите, – сказал Егорыч.

И зашел.

– Пробки? – поинтересовалась Вера.

– Какие пробки? Я на метро. Просто ночью работал и засиделся до утра.

– Может, кофе? – предложила она, не зная, как начать разговор о том, что на работу надо приходить вовремя.

Окунев задумался, потом кивнул.

– Докладываю. Степан Хромов однозначно жив. Начнем с того, что он почти профессиональный игрок в покер. Уже полтора года принимает участие в коммерческих турнирах, а до того зависал в обычных сетевых играх на виртуальные фишки. В прошлом году решил попробовать себя в российском туре покерного турнира и стал призером. Его выигрыш тогда составил без малого сорок тысяч долларов. Наше законодательство запрещает подобные турниры, но участников не наказывает. Центр этого турнира находится в Киеве, а серверы в Египте.

– Так много можно выиграть? – изумилась Вера.

– Разумеется. Ведь в нем принимают участие сотни, а то и тысячи человек, каждый должен заплатить взнос участника, а потом все в проигрыше. Получают только победители и организаторы. Призовой фонд прошлого года, например, перевалил за миллион долларов. Но это не все. Хромов участвовал еще в нескольких турнирах: в европейском покерном туре, украинском туре… В офлайн-туре «Австралийские миллионы». Но особенность всех этих турниров заключается в том, что финальная часть проходит в каком-нибудь известном казино. В Лас-Вегасе, например, или, как в случае с «Австралийскими миллионами», в казино «Кроун», что в Мельбурне. Там разыгрывается основной призовой фонд. Под своей фамилией Хромов туда не выезжал. Как мне кажется, он вообще находится на территории России.

– Сколько он выиграл за время участия в турнирах?

– Почти двести тысяч. И это много. Даже очень много. Мало быть хорошим игроком, надо еще уметь обыгрывать программу, которая не дает побеждать за одним столом одному и тому же игроку. Поэтому я был почти уверен, что он работает в команде. Вычислить, с кем он постоянно выходит в онлайн-финалы, было несложно. Так и оказалось: с ним работают полтора или два десятка одних и тех же игроков. Все они из разных городов, но двое или даже трое – из нашего. Все достаточно просто.

– А почему полиция не смогла это установить?

– Думаю, что они и не искали в интернете. То есть не копали так глубоко, хотя это на поверхности. Ну, подумаешь, паренек увлечен компьютерными играми. Так ведь он не в стрелялки, не в «доту», как другие зависимые. Для него это серьезный заработок – он уже профессиональный игрок…

– Егорыч, ты сказал, что трое из нашего города. Удалось установить, кто это?

– Каждый придумывает себе ник. У Хромова, например, – Шурик. А у троих других – Вдова, Леннон и Лютик…

– Не Денис Лютиков случайно? Я же показывала вчера материалы по этому делу.

– Ну да, – кивнул Окунев, – я к этому и веду. Денис – его сокурсник. Но они не созванивались и не обменивались никакой информацией почти четыре месяца, это было еще до того, как Степан Хромов пропал. Похоже, они в неком разладе. Но Лютик – не очень удачливый игрок. Выигрыши случались, но больше он проигрывал.

– Что известно про «Леннона»? Внешность, имя, фамилия…

– Естественно, светловолосый, в круглых очечках. Зависает на рок-музыке. Вернее, на том ее периоде, когда рок только-только начал выделяться из поп-музыки. Среди пристрастий – «Битлз» разумеется, «Роллинг Стоунз», «Бич бойс», «Трокс», «Кинкс»… Я и сам люблю иногда послушать это старье.

– Егорыч, можно конкретнее?

– Так и я о том же. Короче, его также нет. И Вдова пропала. Оба эти игрока семей не имели.

– Кто такая Вдова?

– Зовут Елена Борисовна. Внешне – привлекательная тридцатидевятилетняя женщина. Одно время размещала в соцсетях информацию о себе и фотографии. А потом свои странички удалила. Но я восстановил. Близких подруг у нее нет. Мужа или бойфренда тоже. Вроде как начитанная. Со Степаном Хромовым, Ленноном и Денисом Лютиковым сообщениями не обменивалась. Но есть одно обстоятельство, их объединяющее. Между собой они вроде как незнакомы, однако каждому из этой четверки присылал сообщение некий человек, который предлагал встретиться. Он представлялся профессиональным игроком и обещал обучить нескольким тонкостям, для того чтобы не просто участвовать в крупных турнирах, но иметь шансы на победу. Подписывал свои сообщения «Мистер ИКС». Но я проверил: игрока с таким ником не было. Думаю, интересующие нас люди с ним встретились, потому что очень скоро отошли от активной онлайн-игры. Но теперь Денис вроде как вернулся. В смысле, опять участвует в турнирах, но играет на виртуальные фишки. Однако особого успеха у него нет.

– Ну, вот и зацепка появилась, – подытожила Бережная и посмотрела на довольного такой оценкой Егорыча. – А где твой приятель Елагин?

– За дверью стоит.

– Пусть заходит.

Молодой человек появился в кабинете и сразу сообщил, что у него есть предложение.

Он посмотрел на своего друга, очевидно, они уже обсудили то, что Елагин хотел сейчас предложить Бережной. Егорыч кивнул, и Петр продолжил:

– Я все-таки какой-никакой оперативник. Поэтому предлагаю войти с Лютиковым в контакт, а для этого я зарегистрируюсь на сайте игры. Уплачу взнос участника покер-тура и стану таким же игроком. Потом обменяюсь с Лютиком сообщениями… Там есть возможность общаться онлайн?

– Есть, – кивнул Окунев, – можно общаться, о чем угодно можно говорить, но только не об игре. Нельзя рассказывать, какие у тебя карты на руках или еще что-то в этом роде… Иначе забанят и штраф повесят. Пока не выплатишь штраф, играть не сможешь. Но черная метка все равно останется. Хотя, если хочешь, я сделаю так, что твои сообщения никто не увидит.

– Да я и без них…

– Погодите, – остановила их Бережная, – для того чтобы играть в покер, надо не просто иметь понятие об этой игре и знать правила, но и уметь играть.

– Я умею немного, – признался Петр, – еще в спортинтернате научили. Поначалу там все играли в шашки, в шахматы, а потом кто-то карты принес, и пошло-поехало. Все свободное время, а на сборах вообще часто, и в преферанс, и в тысячу, но особенно в покер. На обеды, на завтраки играли. Выигрывал почти всегда я, но столько мне не съесть было, и я все отдавал обратно. Потом узнал тренер, наказывать не стал, но сказал: «Если ты хоть раз у меня выиграешь, то играй дальше…» Сказал еще, что, если с дзюдо ничего не получится, то я куском хлеба буду обеспечен. Если, конечно, смогу его обыграть.

– Вдвоем в покер играли? – уточнил Егорыч.

– В преферанс, втроем. Как только мы картишки раскинули, нас застукал директор школы. Возмутился, а потом приказал и на него раздать.

– На деньги играли?

– Нет, конечно, – ответил Елагин. – Как они могли с двенадцатилетним пацаном на деньги? Я в случае проигрыша должен был вставать целый месяц за час до подъема и бегать кросс по горкам, которые окружали лагерь. Директор против этого поставил свои часы «Франк Мюллер», а тренер – свой значок «Заслуженный тренер России». Но я все равно бегал по этим горкам, пока не вернул им свой выигрыш – часы и значок… А ты, Егорыч, каким спортом занимался в детстве?

– Еврейским троеборьем: шахматы, компьютер и английский язык, – ответил Окунев. – Плюс физико-математическая школа.

Он посмотрел на Бережную. Вера поняла, что надо отвечать, а то подчиненные уважать не будут.

– Четыре года художественной гимнастикой занималась, но потом начала быстро расти, и пришлось оставить, стала на голову выше всех остальных девочек. Потом еще два года конным спортом, но мне больше нравилось за лошадью ухаживать, чем ездить на ней. Хотя пару раз была в призерах городских соревнований по выездке. А потом, когда следователем стала, пришлось отрабатывать приемы самообороны. Но меня обучали в женском варианте: как уйти от захвата, как противостоять нападающему в ограниченном пространстве – в лифте, например. А еще показали, в какие места бить противника, если убежать нет возможности, как использовать ключ от квартиры, шариковую ручку или туфельку с каблуком-шпилькой.

– Страшное оружие, – согласился Окунев.

– Закончим лирическое отступление и вернемся к основной теме.

Бережная посмотрела на Петра.

– Какие конкретные действия планируешь для того, чтобы вступить в контакт с этим Лютиковым?

– Начну играть в турнире. Егорыч подсадит меня с ним за один стол. А там уж посмотрю, в какой момент отправить ему сообщение. То ли выражу восхищение его умением, то ли пособолезную проигрышу… Потом, на следующий день, когда будем играть рядом, поинтересуюсь, откуда он…

Глава восьмая

Елагин стоял возле стенда с расписанием занятий и выискивал, в какой аудитории сейчас находится группа, где числится Денис Лютиков. Расписание было под стеклом, в котором отражался факультетский коридор, двери кабинетов и кафедр и три студентки, которые с интересом разглядывали его спину. До девчонок было не более пяти шагов, и одна из них очень походила на

подругу пропавшего Степана Хромова. По крайней мере, на фотографию его сокурсницы Янины Ставицкой, которая фигурировала в деле Хромова.

Петр обернулся, и почти сразу одна из девушек сделала шаг навстречу.

– Вы кого-нибудь ищете? – поинтересовалась она, приветливо и сладко улыбаясь.

– Приятеля, – ответил Елагин. – Может, знаете – Денис Лютиков?

– Лютиков? – переспросила студентка, искренне удивленная тем, что у ее знакомого могут быть такие приятели. – Знаю, конечно. Только его не было сегодня. А сейчас обед начнется, но потом он придет обязательно, потому что будет лабораторная… Но вы можете пойти пообедать, я покажу, где у нас…

И тут уже включилась Ставицкая.

– Если вы хотите найти Дениса в нашей столовой, то бесполезно. Он обычно обедает в одном кафе неподалеку. Если вы не против, то я могу показать, где это. Я как раз туда собираюсь.

Обе подруги посмотрели на нее с удивлением и даже с некоторым возмущением – судя по всему, они только что все вместе собирались пойти именно в факультетскую столовую.

– Я буду очень благодарен, – ответил Елагин.

Яна подошла, и он приподнял локоть, чтобы она смогла взять его под руку.

– Я ведь тоже собиралась в это кафе, – вспомнила третья девушка.

– Так иди, – посоветовала ей Яна. – Кто же тебе запрещает? Если хочешь, Кувалдина пригласи. Он точно не откажется.

И она указала на низкорослого худенького студента, только что к ним подошедшего.

Тот, услышав свою фамилию, обрадовался.

– Я точно не откажусь. А что надо делать?

– Снять штаны и бегать, – ответила та, что собиралась составить компанию Елагину и Ставицкой.

– Вот что ты за человек! – обиделся сокурсник. – Я к тебе со всей душой, а ты сразу про штаны…

– Артем, – посмотрела на него Яна, – Олеся хочет пирожное с кремом, вот только угостить ее некому.

– Да ну вас, – обиделась студентка и, развернувшись, начала быстро удаляться.

– Ты про пирожное серьезно? – проявил заинтересованность низкорослый студент.

Поинтересовался он негромко, а потом обернулся посмотреть, чтобы убедиться, что девушка ушла не очень далеко.

– Нет, конечно, – так же тихо ответила Ставицкая, – пошутила я насчет пирожного. Она пива хочет. Но ей одной идти в пивной бар – не комильфо. Так что догоняй скорее.

– Эх, – вздохнул студент, – времени маловато.

– Так до перерыва еще семь минут, а потом целый час еще. Она быстро наклюкается, можешь мне поверить. А лабораторной, может, и не будет сегодня.

– Ну, тогда ладно, – обрадовался Кувалдин.

И побежал за студенткой.

– А мы пойдем в кафе, – объявила Яна и посмотрела на третью подругу, словно предупреждая о том, что за ними следовать не стоит.

Как ни странно, но Лютиков сидел в кафе и разговаривал по телефону. Когда Елагин со своей спутницей вошли в помещение, Яна сразу показала:

– А вот и Денис.

Но девушка было явно разочарована присутствием сокурсника.

– Не будем ему мешать, – проворковал Петр и повел Ставицкую к угловому столику.

Однако Лютиков, казалось, вовсе их не заметил.

– Ну, я уже здесь, – говорил он в трубку, – уже пятнадцать минут жду. Только сразу хочу сказать, что всей суммы…

Но тот, с кем он разговаривал, очевидно, уже прервал разговор. Денис откинулся на спинку стула и посмотрел на подошедшего официанта.

– Так ты будешь что-нибудь заказывать? – спросил тот. – Потому что если ты просто так посидеть зашел, то на скамеечке у входа тебе гораздо удобнее будет.

– Кофе принеси, – очнулся наконец Лютиков.

– А что еще, кроме кофе? – не отставал официант.

– Опять Денис на мели, – вздохнула Яна и вернулась к разговору, который они начали по дороге сюда. – Не могу понять, что вас связывает с Лютиковым. Он серая заурядность, а вы такой эффектный молодой человек.

– Ничего не связывает, – негромко ответил Петя, – связывают только узы брака. А он не девочка, если вы успели заметить. Денис – просто знакомый.

– Давай на «ты», – предложила Яна.

– С удовольствием.

К ним подошел официант и начал рассматривать Яну, которую уже, похоже, видел здесь прежде. Он даже хотел поздороваться, но тут же перевел взгляд на Елагина.

– Вы пообедать пришли?

– Гриша, – обратилась к официанту Ставицкая, – ты и на факультете-то вежливостью не отличался, а когда тебя поперли, вообще охамел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ekaterina-ostrovskaya/pobeditel-ne-poluchit-nichego

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить